

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Споры, связанные с применением Федерального закона «Об исполнительном производстве»

Бремя доказывания обстоятельств бездействия судебного пристава-исполнителя в силу ст. 200 АПК РФ не может быть возложено на заявителя. При обжаловании бездействия судебный пристав-исполнитель должен доказать, что им предприняты все меры, предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и направленные на установление реального финансового положения должника и его имущества, как подлежащего государственной регистрации, так и иного имущества, отраженного в бухгалтерском балансе и иной бухгалтерской документации, регистрация которого не требуется.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непринятии мер по наложению ареста и обращению взыскания на денежные средства и иное имущество должника по исполнительному производству в сроки, установленные Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Решением суда заявленные требования удовлетворены частично, бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в непринятии мер по наложению ареста и обращению взыскания на денежные средства по исполнительному производству в сроки, установленные Федеральным законом «Об исполнительном производстве», признано незаконным.

В удовлетворении требований общества о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непринятии мер по наложению ареста и обращению взыскания на иное имущество должника по исполнительному производству в сроки, установленные Федеральным законом «Об исполнительном производстве», суд отказал.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции по данному делу оставлено без изменения, апелляционная жалоба общества — без удовлетворения.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требований, суд кассационной инстанции указал, что судебные акты приняты при неполном исследовании фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, являются недостаточно обоснованными и подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях — исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В соответствии с п. 1 ст. 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Согласно п. 4 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что судебным приставом-исполнителем были приняты меры по выявлению у должника имущества, и, исходя из полученных на запросы судебного пристава-исполнителя ответов об отсутствии у должника транспортных средств и недвижимости, пришли к выводу об отсутствии у него имущества.

При этом суды первой и апелляционной инстанций не учли, что ответы на запросы, имеющиеся у судебного пристава-исполнителя, дают информацию только об имуществе, подлежащем государственной регистрации, а вопрос о том, какие меры были предприняты судебным приставом-исполнителем для отыскания иного имущества должника, не подлежащего государственной регистрации, о чем указывало общество в своем заявлении в суд, судами обеих инстанций фактически не исследовался.

В СУДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В материалах дела имеется бухгалтерский баланс должника на 31 декабря 2007 г., в соответствии с которым общество имело основные средства, готовую продукцию и товары для перепродажи, дебиторскую задолженность. Вопрос о том, исследовались ли судебным приставом-исполнителем данные, отраженные в бухгалтерском балансе и иной бухгалтерской документации, и какие меры предпринимались судебным приставом-исполнителем к установлению имущества, отраженного в бухгалтерском балансе и иной бухгалтерской документации, судами первой и апелляционной инстанций не исследовался, и суды не дали надлежащей оценки данным обстоятельствам.

При новом рассмотрении дела заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

Статья 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не устанавливает оснований и не содержит ограничений права судебного пристава-исполнителя по неоднократному отложению исполнительских действий.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя. Заявленное требование мотивировано тем, что в нарушение положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель неправомерно неоднократно откладывал исполнительные действия, затягивая процесс исполнения требований исполнительного документа.

Отказывая в заявленных требованиях, арбитражный суд указал, что ст. 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не устанавливает оснований отложения судебным приставом-исполнителем исполнительских действий и не содержит ограничений права судебного пристава-исполнителя по их неоднократному отложению (в том числе по причине обжалования постановления судебного пристава-исполнителя, наличия информации об уменьшении подлежащей взысканию суммы долга, неполучения должником от взыскателя подтверждения об уплате большей части взыскиваемой суммы, рассмотрения судом вопроса о приостановлении исполнительного производства).

Решение по делу не обжаловалось.

Обществом не доказано, что отсутствие отметки органа связи на списке простых писем, поданных на отправку, свидетельствует о ненаправлении указанной корреспонденции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к отделу судебных приставов, в котором просило: признать незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выраженное в неисполнении определения арбитражного суда об отмене обеспечительных мер, в прекращении исполнительного производства и неотмене ареста принадлежащего обществу имущества; обязать отдел судебных приставов немедленно прекратить исполнительное производство, отменить арест имущества; обязать отдел судебных приставов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

направить копии постановления о прекращении исполнительного производства в арбитражный суд, в отделение банка, взыскателю, а также в иные органы (лицам), исполняющим постановления об установлении для общества ограничений.

Решением суда в удовлетворении требований общества отказано на том основании, что судебным приставом выполнены требования, возложенные на него законодательством об исполнительном производстве, а именно: определение арбитражного суда об отмене обеспечительных мер в отношении общества исполнено, ограничения в виде ареста на имущество и дебиторскую задолженность сняты, постановление об отмене ареста направлено в суд, кредитные учреждения и в иные органы (лицам), исполняющим постановления об установлении для общества ограничений. Решение суда оставлено в силе постановлением апелляционной инстанции.

Доводы общества, изложенные в апелляционной жалобе, о том, что фактически рассматриваемые постановления не направлялись судебным приставом-исполнителем ни должнику, ни лицам, исполняющим обеспечительные меры (список простых писем от 27.03.2009 не содержит отметки (штампеля) отделения почтовой связи об их приемке и отправке, в журнале исходящей корреспонденции записи об отправке фактически сделаны позже, так как расположены в последних строках и исходящие номера не соответствуют действительным), отклонены судом апелляционной инстанции на следующих основаниях.

Судебным приставом-исполнителем в доказательство отправки постановлений в материалы дела представлены: журнал исходящей корреспонденции и список простых писем, поданных в отделение почтовой связи.

Суд апелляционной инстанции, оценив данные документы по правилам ст. 71 АПК РФ, счел их надлежащими и подтверждающими факт отправки описанной корреспонденции.

Из списка писем, поданных в отделение почтовой связи, журнала исходящей корреспонденции, сопроводительных писем в адрес общества и коммерческого банка следует, что рассматриваемые постановления были направлены адресатам.

Отсутствие отметки отделения связи на списке простых писем не означает того, что данная корреспонденция не была направлена. Доказательств того, что составление списков или реестров отправок простых писем каким-либо образом противоречит положениям Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.04.2005 № 221, обществом не представлено. Между тем п. 29 и 32 указанных Правил предусмотрено, что простая письменная корреспонденция может опускаться в почтовые ящики, при приеме регистрируемого почтового отправления или почтового перевода отправителю выдается квитанция. В соответствии с п. 5.4.7 Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов, утвержденной приказом Федеральной службы судебных приста-

В СУДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

вов от 27.12.2006 № 179, простая письменная корреспонденция передается общим счетом (общее количество конвертов).

С учетом изложенных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что общество не доказало, что отсутствие отметки органа связи на списке простых писем, поданных на отправку, свидетельствует о ненаправлении указанной корреспонденции.

При этом следует отметить и другую позицию по данному вопросу, выраженную в Обзоре практики ФАС Западно-Сибирского округа по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей за I полугодие 2009 г., где в п. 2 указано, что незаверенные копии реестров простых писем без отметки органа почтовой связи о принятии документов к пересылке, без оттиска календарного штампа и без указания должностного лица, ответственного за отправку, являются недопустимым доказательством извещения участников исполнительного производства о совершаемых исполнительных действиях.

Решение судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении взыскателю исполнительного документа правомерно и соответствует ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с тем, что неисполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, вызвано не бездействием судебного пристава-исполнителя, а отсутствием сведений о местонахождении должника и о его имуществе.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя. Требования мотивированы тем, что судебный пристав-исполнитель не принял в установленный законом двухмесячный срок все меры по исполнению судебного акта о взыскании долга.

Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения заявления общества, исходя из следующего.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебных актов обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Согласно ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением отдельных требований, предусмотренных Законом.

В данный срок в силу п. 7 вышеуказанной статьи не включается время, в течение которого исполнительные действия не производились в связи с их отложением, а также время со дня объявления розыска должника-организации, а также имущества должника до дня окончания розыска.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Пункт 8 ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает, что истечение сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не является основанием для прекращения или окончания исполнительного производства.

По смыслу ст. 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве» первоочередными действиями судебного пристава-исполнителя после возбуждения исполнительного производства являются действия по установлению местонахождения должника и его имущества.

Как следует из материалов исполнительного производства, 27 июня 2008 г. в отдел судебных приставов поступил на исполнение исполнительный лист, выданный арбитражным судом, на основании которого 30 июня 2008 г. судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство.

В этот же день судебным приставом-исполнителем с целью установления имущественного положения должника были направлены запросы в кредитные и регистрирующие органы. Согласно полученным ответам имущество за должником не зарегистрировано, на расчетных счетах отсутствуют денежные средства.

9 июля 2008 г. судебным приставом-исполнителем в рамках ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» осуществлен выход по адресу, указанному в исполнительном документе; по результатам этого выхода установлено, что должник по указанному адресу отсутствует, о чем составлен соответствующий акт.

28 августа 2008 г. судебным приставом-исполнителем повторно осуществлен выход по адресу, указанному в исполнительном документе, также не давший положительных результатов, и вынесено постановление о приводе руководителя организации-должника.

В связи с вынесением постановления о приводе руководителя исполнительные действия судебным приставом откладывались с 28.08.2008 по 12.11.2008, о чем вынесено постановление.

В ходе розыскных мероприятий, направленных на розыск общества, установлено, что должник-организация деятельность не осуществляет и по адресу, указанному в исполнительном документе, не находится, местопребывание директора должника неизвестно.

В связи с данными обстоятельствами 22 января 2009 г. судебным приставом-исполнителем принято решение о прекращении розыскного дела и окончании исполнительного производства, о чем вынесены соответствующие постановления.

С учетом изложенных обстоятельств арбитражный суд пришел к выводу, что судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа приняты все меры, направленные на своевременное, полное и правильное исполнение судебного акта, факты незаконного бездействия и нарушения срока совершения исполнительных действий не установлены.

В СУДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Как следует из анализа ст. 33, 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве», совершение исполнительных действий возможно только при установлении местонахождения должника-организации и его имущества.

В связи с тем, что установить местонахождение общества, его имущества, получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных организациях, не представилось возможным в силу обстоятельств, не зависящих от судебного пристава-исполнителя, решение судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении взыскателю исполнительного документа правомерно и соответствует ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Решение не обжаловалось.

Закон об исполнительном производстве не обязывает судебного пристава-исполнителя осуществлять проверку правомерности взыскания и самостоятельно квалифицировать подлежащие исполнению требования как текущие.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по исполнению вынесенного налоговой инспекцией постановления от 26.11.2008 о взыскании налогов, сборов, пеней, штрафов за счет имущества налогоплательщика.

Требования мотивированы тем, что 8 декабря 2008 г. решением арбитражного суда общество признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство. В связи с этим на основании ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсным управляющим общества 17 декабря 2008 г. в адрес отдела службы судебных приставов направлен запрос о передаче исполнительных документов конкурсному управляющему. В ответ на данный запрос 19 января 2009 г. судебный пристав-исполнитель сообщил, что согласно письму налоговой инспекции от 13.01.2009 задолженность по исполнительному производству является текущей, в связи с чем исполнительный документ должен исполняться в общем порядке. Данные действия судебного пристава-исполнителя, по мнению заявителя, нарушают п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Решением суда в заявленных требованиях отказано. При этом суд исходил из следующего.

В силу ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель должен окончить исполнительное производство в случае признания должника-организации банкротом и направить исполнительный документ конкурсному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 96 данного Закона.

Часть 4 ст. 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает, что при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

(а также когда должник находится в процессе ликвидации) судебный пристав-исполнитель не может окончить исполнительное производство по исполнительным документам о признании права собственности, компенсации морального вреда, об истребовании имущества из незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам.

Указанной норме корреспондирует норма п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», из которой следует, что с даты признания должника банкротом и открытия конкурсного производства прекращается исполнение по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве.

Исключение из данного правила установлено ст. 5 указанного Закона, согласно которой требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур банкротства не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

В судебном заседании установлено, что 28 ноября 2008 г. в отношении общества отделом судебных приставов возбуждено исполнительное производство о взыскании налогов в размере 15 130 701 руб. по постановлению налоговой инспекции.

Письмом конкурсный управляющий общества уведомил судебного пристава-исполнителя о признании должника банкротом и об открытии 8 декабря 2008 г. в отношении него конкурсного производства, в связи с чем на основании ст. 126 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» просил передать ему все исполнительные документы и снять ранее наложенные аресты и ограничения по распоряжению имуществом.

С целью правильного исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель 25 декабря 2008 г. направил взыскателю запрос о разъяснении, относится ли задолженность, взыскиваемая по постановлению, к текущим платежам.

Принимая во внимание положительный ответ взыскателя, судебный пристав-исполнитель в силу ч. 4 ст. 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не имел права окончить исполнительное производство и, следовательно, правомерно отказал конкурсному управляющему в передаче исполнительных документов.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не обязывает судебного пристава-исполнителя осуществлять проверку правомерности взыскания и самостоятельно квалифицировать подлежащие исполнению требования как текущие.

При таких обстоятельствах для правильного исполнения исполнительных документов о взыскании задолженности с должника, находящегося в стадии

В СУДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

конкурсного производства, судебному приставу-исполнителю достаточно получить разъяснение взыскателя о характере взыскиваемых сумм.

Действия судебного пристава-исполнителя не могут быть признаны незаконными в ситуации, когда взыскатель неверно указал сумму взыскиваемых платежей или данные, подтверждающие их отнесение к текущим требованиям.

Следовательно, в предмет рассматриваемого дела не входит установление действительного характера взыскиваемых платежей.

При разрешении данного дела арбитражный суд также учел, что исполнительный документ до настоящего времени обществом не оспорен и не признан в установленном порядке недействительным.

Постановлением апелляционного суда решение оставлено в силе, апелляционная жалоба общества — без удовлетворения.

Фактическое исполнение требований исполнительного документа не влечет за собой отказа в предоставлении судебной защиты взыскателю, чьи права и законные интересы были нарушены на момент допущения неправомерного бездействия судебного пристава-исполнителя.

Прокурор округа обратился в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным бездействия по исполнительному производству, возбужденному по исполнительному листу, выданному арбитражным судом, в обоснование требований указав, что судебным приставом-исполнителем в нарушение требований ст. 30, 36, 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не принимаются никаких мер по исполнению исполнительного документа.

Арбитражный суд, удовлетворяя заявленные требования, исходил из следующего. В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель в процессе принудительного исполнения судебных актов обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Согласно ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением отдельных требований, предусмотренных Законом.

Как следует из материалов исполнительного производства, 17 марта 2009 г. в отдел судебных приставов поступил на исполнение исполнительный лист о взыскании с предпринимателя в доход федерального бюджета государственной пошлины в сумме 500 руб.

17 марта 2009 г. судебный пристав-исполнитель возбудил в отношении предпринимателя исполнительное производство.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Постановление о возбуждении исполнительного производства было направлено должнику согласно отметке на реестре заказных писем и почтовом конверте 30 апреля 2009 г.

23 апреля и 23 июня 2009 г. судебным приставом-исполнителем в порядке ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» осуществлены выходы по адресу, указанному в исполнительном документе, по результатам которых установлено, что должник по данному адресу не проживает, о чем составлены соответствующие акты.

24 июня 2009 г. в рамках возбужденного производства с целью установления имущественного положения должника были направлены запросы в кредитные и регистрирующие органы.

16 июля 2009 г. должник внес на депозитный счет судебных приставов-исполнителей по квитанции денежные средства в размере 535 руб. (в том числе исполнительский сбор 35 руб.), которые перечислены в Федеральное казначейство по заявке на кассовый ордер от 20.07.2009 № 2670.

Таким образом, из материалов исполнительного производства следует, что судебный пристав-исполнитель в течение двух месяцев после возбуждения исполнительного производства не принимал меры по принудительному исполнению: постановление о возбуждении исполнительного производства от 17.03.2009 направлено должнику лишь 30 апреля 2009 г.; в суд не представлены и отсутствуют в материалах исполнительного производства документы, свидетельствующие о направлении указанного постановления взыскателю; запросы в регистрирующие органы и кредитные учреждения в рамках возбужденного исполнительного производства датированы 24 июня 2009 г. и не имеют отметок о реальном их получении соответствующими органами.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что ответчик в нарушение ст. 30, 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» надлежащим образом не исполнил свои обязанности в процессе исполнения исполнительного листа, допустив незаконное бездействие.

Непринятие судебным приставом-исполнителем мер по принудительному исполнению исполнительного документа в течение двух месяцев после возбуждения исполнительного производства является прямым нарушением требований законодательства об исполнительном производстве.

Фактическое исполнение исполнительного документа не может служить основанием для признания бездействия судебного пристава-исполнителя правомерным, так как оно нарушает права взыскателя в лице Российской Федерации на своевременное поступление в бюджет денежных средств.

Данные выводы подтверждаются правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 28.07.2009 по делу № 3077/09.

В СУДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Должником не представлено доказательств, подтверждающих ограничение его прав по распоряжению и использованию принадлежащего ему имущества на сумму большую, чем указано в исполнительном листе.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительными постановлений судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество должника-организации как несоответствующего требованиям п. 5 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Суд отказал в заявленных требованиях по тем основаниям, что права и законные интересы общества оспариваемым постановлением не нарушены.

Суд апелляционной инстанции, оставив судебный акт суда первой инстанции без изменений, не согласился с доводами подателя апелляционной жалобы о том, что судебный пристав-исполнитель неправомерно наложил арест на все имущество общества, а не на сумму, определенную арбитражным судом в исполнительном листе, — 25 528 864 руб.

Несмотря на то, что в постановлении о наложении ареста судебный пристав-исполнитель не указал конкретную сумму имущества, арбитражный суд апелляционной инстанции не усмотрел, что арест наложен на все имущество общества, так как в оспариваемом постановлении имеется указание на возбужденное исполнительное производство и должником не представлены доказательства того, что имущество, принадлежащее ему на праве собственности, превышает сумму 25 528 864 руб.

Срок предъявления к исполнению постановления о взыскании исполнительского сбора не может превышать одного года с момента его вынесения, если иной срок не установлен судебным приставом-исполнителем.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя от 07.09.2009 о возбуждении исполнительного производства.

Требования мотивированы тем, что установленный судебным приставом-исполнителем срок предъявления к исполнению постановления от 02.02.2009 о взыскании исполнительского сбора на момент возбуждения исполнительного производства и вынесения оспариваемого постановления истек.

В судебном заседании установлены следующие фактические обстоятельства дела: 20 января 2009 г. на основании постановления налоговой инспекции возбуждено исполнительное производство.

2 февраля 2009 г. судебный пристав-исполнитель в рамках вышеуказанного исполнительного производства вынес постановление о взыскании с общества исполнительского сбора, установив в п. 5 постановления срок предъявления к исполнению — три месяца со дня вступления в законную силу.

Постановление о взыскании исполнительского сбора получено должником 3 февраля 2009 г., о чем свидетельствует входящий штамп на документе.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Постановлением от 24.08.2009 исполнительное производство окончено в связи с тем, что должник 11 марта 2009 г. самостоятельно уплатил налоговые платежи.

7 сентября 2009 г. судебный пристав-исполнитель на основании постановления о взыскании исполнительского сбора вынес постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании исполнительского сбора.

В соответствии с ч. 3 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав-исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в размере 7% от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника.

Согласно ч. 16 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» после окончания основного исполнительного производства возбуждается отдельное исполнительное производство для исполнения постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

В силу ст. 31 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель не может возбудить исполнительное производство в случае, если истек и не восстановлен судом срок предъявления исполнительного документа к исполнению.

В рассматриваемом случае установленный судебным приставом-исполнителем трехмесячный срок для предъявления постановления о взыскании исполнительского сбора к исполнению истек 13 мая 2009 г. Таким образом, судебный пристав-исполнитель не имел законных оснований для возбуждения исполнительного производства.

Доводы представителя третьего лица о том, что срок предъявления к исполнению постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора составляет один год и на момент возбуждения исполнительного производства не истек, суд признал несостоятельными ввиду следующего.

Действительно, конкретный срок, по истечении которого судебный пристав-исполнитель не вправе возбуждать исполнительное производство на основании постановления о взыскании исполнительского сбора, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» не установлен.

Статья 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает, что сроки предъявления к исполнению исполнительных документов, не указанных в данной статье, устанавливаются в соответствии с федеральными законами.

Согласно ч. 3 ст. 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» постановление судебного пристава-исполнителя подлежит исполнению в срок, указанный в самом постановлении, следовательно, судебный пристав-исполнитель в силу прямого указания Федерального закона вправе самостоятельно устанавливать такие сроки.

В СУДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Таким правом ответчик по настоящему делу воспользовался, установив срок предъявления к исполнению — три месяца с момента вступления постановления в силу.

Ссылка ответчика на то, что данный срок должен составлять один год, не принята судом, так как Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30.07.2001 № 13-П и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 14.07.2009 № 3057/09 не устанавливают конкретный срок, в течение которого может быть возбуждено исполнительное производство с целью исполнения постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, а лишь определяют максимально возможные его пределы в целях правовой определенности во взаимоотношениях между должником и взыскателем исполнительского сбора.

Из фактических обстоятельств настоящего дела следует, что ответчик, получивший от должника 12 марта 2009 г. платежный документ, подтверждающий полное погашение принудительно взыскиваемой денежной суммы 11 марта 2009 г., окончил исполнительное производство только 24 августа 2009 г. и возбудил исполнительное производство по неисполненному постановлению о взыскании исполнительского сбора не одновременно с окончанием основного исполнительного производства, как предписывает ч. 7 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а 7 сентября 2009 г.

Изложенное свидетельствует о том, что в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению (как с момента вступления постановления в законную силу, так и с момента, когда судебному приставу-исполнителю стало известно о фактическом погашении задолженности) у судебного пристава-исполнителя имелась возможность своевременно окончить основное исполнительное производство и возбудить исполнительное производство по постановлению о взыскании исполнительского сбора, если бы он действовал в строгом соответствии с законом.

Взыскание исполнительского сбора по исполнительному листу, который выдан до вступления в законную силу судебного акта, незаконно.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании с общества исполнительского сбора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Как следует из материалов дела, арбитражный суд в своем решении удовлетворил иски о взыскании с общества в пользу взыскателя — департамента задолженности по арендной плате.

Общество направило апелляционную жалобу на данное решение. Несмотря на подачу обществом апелляционной жалобы на решение, судом выдан исполнительный лист, который предъявлен к исполнению в отдел судебных приставов.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство о взыскании с должника — общества в пользу взыскателя — департамента задолженности.

Общество письмом сообщило судебному приставу-исполнителю о том, что решение арбитражного суда, на основании которого был выдан исполнительный лист, не вступило в законную силу. Постановлениями судебного пристава-исполнителя исполнительные действия неоднократно откладывались в связи с рассмотрением апелляционной жалобы.

Постановлением арбитражного апелляционного суда в удовлетворении жалобы отказано. В дальнейшем заявитель во исполнение данного решения арбитражного суда произвел перечисление денежных средств на расчетный счет департамента.

Судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании исполнительского сбора. Основанием явилось неисполнение обществом без уважительных причин требований исполнительного документа в установленный срок.

Суды пришли к выводу о том, что нарушение срока исполнения требований исполнительного документа не имело место, так как постановление апелляционного суда поступило обществу и исполнительный лист был исполнен в четырехдневный срок.

Согласно ч. 1, 3 ст. 319 АПК РФ исполнительный лист на основании судебного акта, принятого арбитражным судом первой или апелляционной инстанции, выдается тем судом, который принял соответствующий судебный акт. Исполнительный лист выдается после вступления судебного акта в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения.

В соответствии с ч. 1 ст. 180 АПК РФ решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в ч. 2 и 3 настоящей статьи, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

В силу ч. 1 ст. 259 АПК РФ апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен настоящим Кодексом.

Материалами дела подтверждено, что апелляционная жалоба была подана обществом в установленный законом срок. Следовательно, исполнительный документ, выданный арбитражным судом, неисполнение которого явилось основанием для взыскания исполнительского сбора, является ничтожным.

Ничтожность исполнительного листа исключает и возможность взыскания с общества исполнительского сбора за неисполнение исполнительного документа.